

И. В. Белоносова

СПЕЦИФИКА АНАЛИЗА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ТЕКСТА (на примере фотоновелл Ю. Юкечева)

С 2006 г. в творчестве композитора Юрия Павловича Юкечева утверждается новое направление, связанное с жанром *фотоновелл*. Композитором создано свыше 50 фотоновелл, среди которых «Рим», «Флорентийские вариации», «Прощание с Венецией», «Голландский калейдоскоп», «Испанский дневник», «Венская мозаика, или Рождение вальса». Трудности их анализа заключаются в отсутствии традиционного нотного текста как письменного источника информации [6, с. 11]. Фотоновеллы Ю. Юкечева основаны на синтезе движущихся изображений с музыкальными звучаниями и могут быть отнесены в разряд синтетических видов искусства, особенности которых подробно рассматривает М. Каган [3]. Создавая фотоновеллы, Ю. Юкечев реализует свои художественные замыслы средствами разных искусств, выступая в различных ипостасях – музыканта, художника-фотографа, звукорежиссера.

В современной теории лингвистики для обозначения текстов с невербальными, в частности с аудиальными элементами, используется термин *поликодовый текст* [10, с. 89]. Интерес Ю. Юкечева к фотографии стал импульсом к созданию композиций, где обработанные в компьютерных программах изображения и музыка сформировали музыкальные *поликодовые* тексты, по своей природе относящиеся к программной музыке. Несмотря на то что синтетический текст фотоновелл это «связный знаковый комплекс» [Там же], он не имеет своего воплощения в виде материального компонента – нотного текста. Движущийся ряд изображений не может заменить нотный

текст, но при определенном подходе к анализу может восполнить его отсутствие. Наиболее результативен для анализа аудиовизуального текста принцип *репрезентации*, позволяющий создать опосредованное, «вторичное» представление об анализируемом тексте. Фотоновеллы Ю. П. Юкечева С. С. Гончаренко относят к *либрожанру* [7, с. 9], который предполагает свободные изменения исходной жанровой модели.

В фотоновеллах Юкечев рассматривает в качестве ведущего компонента композиции музыкальный ряд, основанный на звучаниях акустических и неакустических тембров. В фотоновелле «61 взгляд на осень» (2009) основу музыкального ряда составило трио для флейты, кларнета и ударных; в фотоновелле «30 вариаций на тему К. Малевича» (2009–2010) звучит вокальная композиция (сопрано и рояль). Длительная работа Ю. Юкечева с ударником В. Боровским воплотилась в дуэтных композициях (рояль – ударные) фотоновелл «Холокост» (2015), «"Толедо" по следам Эль Греко» из серии «Испанский дневник» (2015). Музыкальный ряд фотоновелл, даже при отсутствии нотного текста, позволяет определить форму композиций, характер музыкальных образов.

В качестве примера в статье проанализируем бикодовый текст фотоновеллы «10 сновидений в форме вариаций» (2010). Следует отметить, что в этой фотоновелле видеоряд предельно абстрактен, а музыкальный основан на электронных звучаниях¹. Название представляет форму вербализации визуально-музыкального образного содержания, своеобразно сочетая указания на фотографию, литературный жанр новеллы, жанр вариаций. Объединяющим эти ряды является указа-

ние на «10 сновидений». Основой анализа служат впечатления от просмотра (анализа визуального, цветового ряда) и прослушивания (анализа аудиально-го ряда).

Анализ визуального ряда. Среди движущихся изображений обнаружены 10 относительно статических, которые рассматриваются как аналоги десяти «сновидений-вариаций». Они обрамляются изображениями, выполняющими функции Вступления [титры] и Коды. Изображение, которое обозначено как Кода, кардинально отличается от всех остальных по цветовой гамме, насыщенности линий и не рассматривается как собственно «сновидение-вариация».

Особенность всего визуального ряда – плавный, едва уловимый переход от изображения к изображению. Цветовой комплекс играет важную роль в композиции целого. Например, хаотично расположенные ярко-оранжевые нити, оставляющие за собой шлейф на глубоком *сине-черном* фоне, могут быть изучены с точки зрения семантики цвета.

Характеристика *синего* цвета, данная В. Кандинским, указывает на главное его свойство – глубину, которая вызывает весьма серьезные мысли и чувства: «Углубленное синее дает элемент покоя. Опущенное до пределов черного, оно получает призыв человеческой печали. Оно делается подобным бесконечному углублению в серьезную сущность, где нет конца и быть конца не может» [4, с. 41]. Цвет хаотично расположенных нитей – *оранжевый* – является сочетанием желтого и красного цветов, которые в сумме означают жизненную силу, энергию солнца.

Заметим, что значение самих переплетающихся нитей, например, в восточной культуре означает непрерывность во времени и в пространстве, связь с судьбой, т. е. несет в себе заряд символики, относящейся к тонкой материи человеческой жизни [1]. В изображениях фотоновеллы возникают довольно абстрактные картины, в которых содержатся знаки и символы, доступные пониманию. Нити, переплетенные

между собой, служат связующим звеном между всеми элементами «сновидений-вариаций». Выбор цветового решения интересен в связи творчеством еще одного художника-авангардиста К. Малевича, к которому обращена другая фотоновелла композитора – «30 вариаций на тему К. Малевича».

Визуальный ряд образуют также фигуры, описание которых опирается на представления о Шаре (Круге), Чаше, Глазах, Треугольнике. Все они могут быть рассмотрены как признаки определенных символов.

В «Словаре сюжетов и символов в искусстве» Дж. Холл приводит толкования всех перечисленных фигур [9]. Так, «круг и сферу считали совершенной формой, согласующейся с ренессансной концепцией Бога. Он был Космическим Разумом, принявшим форму сферы, заключающей в себе весь космос – дух, ум и материю – в нисходящих концентрических сферах» [Там же, с. 602]; «чаша – символ христианской веры» [Там же, с. 614]; «Треугольник. Символ Троицы» [Там же, с. 561]; «Глаз. Как и рука, ранний символ Бога-Отца» [Там же, с. 166].

С большой долей условности, используя семантику христианской символики, можно предположить, что изображения связаны с мыслями о духовности, святости, жизни духа, о вере. Таким образом, визуальный ряд фотоновеллы воспроизводит причудливую последовательность изображений. Композитору удается передать процессы, происходящие в сознании человека во сне, который психологами обычно рассматривается как переходное состояние при погружении человека в иную психическую реальность [5].

Анализ последовательности изображений позволил выявить определенную логику в их смене. Первые три сновидения-вариации образуют *первый раздел фотоновеллы*, функция которого – экспозиция изображений геометрических фигур глаза-шара(круга)-треугольника. Разнонаправленное движение нитей приводит к *центральному* разделу. Он состоит из четырех вариаций-сновиде-

ний (4, 5, 6, 7). Изображение в 4-й вариации вызывает ассоциацию с удлинённым разрезом глаза. В целом центральный раздел образует две пары изображений, расположенных симметрично относительно друг друга.

В *последнем разделе* из трех изображений (8–9–10) наблюдается движение к исходному хаосу нитей на черно-синем фоне от картины триединства чаши-треугольника-кулона в обратном направлении.

Общая логика смены изображений визуального ряда представлена на схеме (рисунок), где верхняя строка отражает порядок их появления (цифры), нижняя – «тематическое» содержание изображений (прописные буквы); объединение изображений по смыслу отмечено наклонными линиями, обратимость изображений – стрелками. Схема позволяет заметить закономерности, напоминающие зеркально-симметричные / концентрические композиции, приемы ракоходного движения, что нашло свое отражение в особенностях аудиального ряда.

Анализ аудиального ряда. Музыкальная ткань «сновидений-вариаций» образуется из сочетания *фона* («всполохи», «всплески», «мерцающие точки» в верхнем регистре, которые могут быть определены как «дискретно-тоновая» или «дискретно-интервальная» фактура (термин Д. Шульгина [11]) с медленно и неуклонно разворачивающейся мелодической линией *темы* флейтового тембра в низком и среднем регистрах.

С точки зрения музыкальной формы в «музыкальных сновидениях» отсутствуют признаки, типичные для вариаций: нет темы и ее повторений. Юкечев при работе с музыкальной темой опирается на принципы, характерные для додекафонной техники: использует приемы, близкие к серийной музыке (делит тему на сегменты, повторяет несколько раз ранее звучащие звуки в разных сочетаниях) [8], что позволяет звучащую одноголосную мелодическую линию без явно выражено ритмической конфигурации рассмотреть как тему-серию.

Первый раздел основан на экспонировании 12 звуков темы-серии и совпадает по протяженности с первым разделом визуального ряда. Обращает на себя внимание «плотность» изложения звуков серии: она экспонируется как ряд из [9]+[1]+[2] звуков: $g-b-c-es-e\ h-d-(e^1-h^1)-ges-f / a-(h^2-d^1-a^1-c^1-b^1) / des-(es^1)-as-(des^1-es^2-d^2)$. Звуки темы, которые появляются впервые, записаны курсивом, при их повторении над буквой выставляется цифра; в круглых скобках обозначены варианты ранее прозвучавших звуков; в квадратных скобках количество звуков в порядке их появления. 4-е изображение (D) основано на дискретно-тоновой фактуре (ДФ) и образует первую «цезуру» в звучания серии.

Второй – центральный раздел музыкального ряда основан на повторении одного 4-звучного сегмента $ges^1-b^2-a^2-as^1$ и сегмента из трех звуков $ges^3-b^4-a^4$. Он может быть представлен следующим рядом звуков [4+4]+[3]+[4+4]. Это первая «звуковая волна», охватывающая два изображения (5 и 6).

Третий раздел музыкального ряда отделяется еще одним появлением дискретно-тоновой фактуры (в седьмом разделе изображения D²). Вторая «волна» ряда охватывает 8-е (C¹) и 9-е (A¹) изображения: $as^5-b^7-h^3 / b^8 / as^6-b^9-h^4 / ges^6-/des^2-d^3-e^2-d^4-des^3$ [3]+ [1] +[3]+ [1] +[5].

Четвертый раздел. Особый звуковой ряд возникает в двух последних изображениях – 10 В¹ и коде. Через октаву в нисходящем направлении повторяется звук *ges*, после которого едва слышно «выплывает» des^4 и «тянется» до конца фотонovelлы, утверждая в значении центрального элемента системы два тона *ges* и *des*. Звуковой ряд фотонovelлы воспринимается как ряд *in ges* с неопределённым ладовым наклонением. Сквозь звуковую канву первого раздела «просвечивает» трезвучие Ges-dur. В третьем и четвертом разделах преобладают секундовые соотношения между звуками, нагнетающими ощущение минорности.

Определяя возникающую в результате сцепления попевок мелодическую линию, с точки зрения выразительности

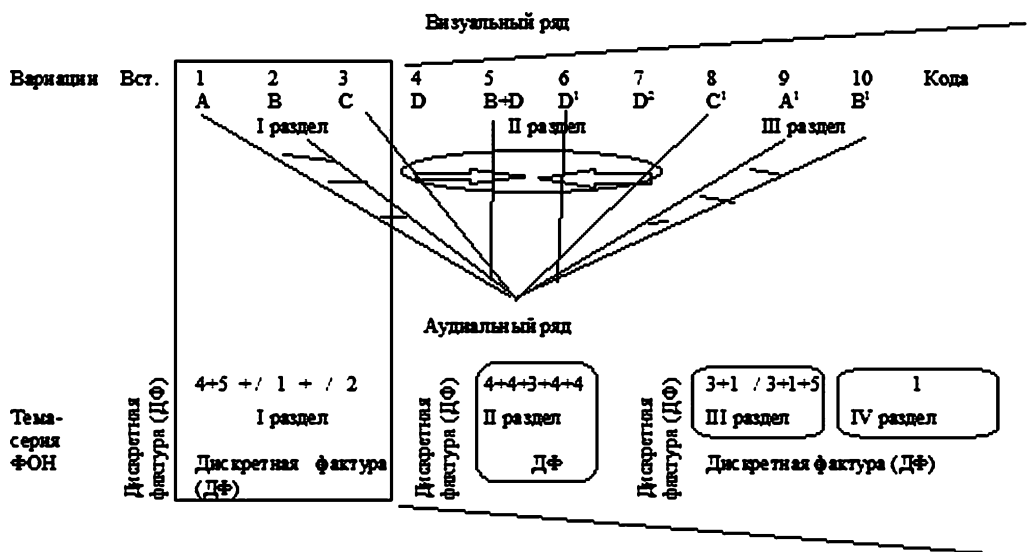

Схема соотношения изобразительного и звукового рядов

можно говорить о ее медитативном характере. Умеренно-медленный темп, ровные протяженные длительности, преобладание секундовой и малотерцовой интервалки с редкими ходами на чистые кварту и квинту погружают слушателя в спокойное, лишенное экспрессии состояние созерцания плавно сменяющихся изображений. Изображения и музыкальная тема словно погружены в мерцающий и неопределенный фон, «среду» (дискретно-тоновую фактуру), в которой находится заторможенное сознание (рисунок).

Таким образом, анализ бикодового текста фотонovelлы Ю. Юкечева позволяет выявить ее ясную и рациональную

в своей основе конструкцию – концертную композицию, способную убедительно передать такое иррациональное состояние, каким является погружение человека в сон. В синтетическом целом главенствуют принципы повтора (буквального и измененного) как изображений, так и тонов музыкальной темы, что соответствует явлению вариационности в широком смысле. Ассоциации изобразительного ряда с символами как проявлениями иррационального начала органично согласуются с избранным тонально неопределенным типом мелодики, в которой присутствуют лишь намеки на «зарождающиеся» ладовые структуры.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Обратим внимание на тот факт, что сочетание музыкального и визуального рядов является признаком киномузыки, жанра медиаоперы [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова Е. В. Цвет как средство выражения в живописи и музыке // Вестн. Адыгей. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2015. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvet-kak-sredstvo-vyrazheniya-v-zhivopisi-i-muzyke> (дата обращения: 12.10.2018).
2. Заднепровская Г. В. Отечественная «альтернативная» опера рубежа XX–XXI вв.: Новый взгляд на жанр // Междунар. науч.-исслед. журн. – 2017. – № 09, Ч. 1. – С. 122–125. – URL: <https://research-journal.org/art/otechestvennaya-alternativnaya-opera-rubezha-xx-xxi-vv-novyy-vzglyad-na-zhanr/> (дата обращения: 12.07.2018).

3. Каган М. С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Ч. I–III. – Л.: Искусство, 1972. – С. 374–391.
4. Кандинский В. О духовном в искусстве (живопись). – URL: https://monoskop.org/images/c/ca/Kandinskiy_Vasiliy_O_dukhovnom_v_iskusstve_zhivopis_1989.pdf (дата обращения: 22.09.2018).
5. Психология сна, сны и сновидения, теории сна. – URL: <http://neo-humanity.ru/psihologiya/psihoanaliz/27-psihologiya-sna-sny-i-snovideniya-teorii-sna.html> (дата обращения: 12.10.2018).
6. Пыльнева Л. Л. Ю. П. Юкечев: Жанровый обзор, периодизация, электронные композиции: Лекция по курсу «История музыкальной культуры Сибири» (для магистрантов). – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М. И. Глинки, 2006. – 16 с.
7. Сибирская композиторская организация: Нам – 70 лет!: Каталог творческих работ (2008–2012) / Сост., авт. предисл., и вступит. ст. С. С. Гончаренко. – Новосибирск, 2012. – 62 с.
8. Теория современной композиции / Ред. В. С. Ценова; Гос. ин-т искусствознания, Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского. – М., 2007. – 319 с.
9. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Пер. с англ. А. Е. Майкапара. – М.: Кронпресс, 1996. – 656 с. – URL: <http://www.pseudology.org/Literature/SlovarSyuzhetov.pdf> (дата обращения: 29.10.2018).
10. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: Учеб. пособие. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
11. Шульгин Д. И. Современные черты композиции Виктора Екимовского: Монограф. исслед. – М., 2013. – С. 99.

REFERENCES

1. Abakumova E. V. Color as a means of expression in painting and musicю *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art history], 2015, (4). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvet-kak-sredstvo-vyrazheniya-v-zhivopisi-i-muzyke> (Accessed 12 October 2018).
2. Zadneprovskaya G. V. Domestic «alternative» opera of the turn of the XX–XXI centuries: a new look at the genre. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International research journal], 2017, (9, p. 1): 122–125. Available at: <https://research-journal.org/art/otechestvennaya-alternativnaya-opera-rubezhax-xx-xxi-vv-novyj-vzglyad-na-zhanr/> (Accessed 12 July 2018).
3. Kagan M. S. *Morfologiya iskusstva: Istoriko-teoreticheskoe issledovanie vnutrennego stroeniya mira iskusstva* [The morphology of art: Historical and theoretical study of the internal structure of the art world]. Leningrad, 1972, Parts I–III, pp. 374–391.
4. Kandinskij V. *O dukhovnom v iskusstve (zhivopis)* [On the spiritual in art (painting)]. Available at: https://monoskop.org/images/c/ca/Kandinskiy_Vasiliy_O_dukhovnom_v_iskusstve_zhivopis_1989.pdf (Accessed 22 September 2018).
5. *Psikhologiya sna, sny i snovideniya, teorii sna* [Psychology of sleep, dreams and dreams, the theory of sleep]. Available at: <http://neo-humanity.ru/psihologiya/psihoanaliz/27-psihologiya-sna-sny-i-snovideniya-teorii-sna.html> (Accessed 12 October 2018).
6. Pylneva L. L. Yu. P. *Yukechev: zhanrovyy obzor, periodizatsiya, elektronnye kompozitsii* [Yu. P. Yukechev: genre review, periodization, electronic compositions]. Novosibirsk, 2006, 16 p.
7. *Sibirskaya kompozitorskaya organizatsiya: Nam – 70 let! Katalog tvorcheskikh rabot (2008–2012)* [Siberian composing organization: Us – 70 years!! Catalog of creative works (2008–2012)]. Novosibirsk, 2012. 62 p.
8. *Teoriya sovremennoj kompozitsii* [Theory of modern composition]/ Moscow, 2007, 319 p.
9. Holl J. *Slovar syuzhetov i simvolov v iskusstve* [Dictionary of plots and characters in art]. Moscow, 1996, 656 p. Available at: <http://www.pseudology.org/Literature/SlovarSyuzhetov.pdf>. (Accessed 29 October 2018).
10. Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta: Polikodovost, intertekstualnost, interdiskursivnost* [Text linguistics: Poly-codedness, intertextuality, interdiscursiveness]. Moscow, 2009. 248 p.
11. Shulgin D. I. *Sovremennye cherty kompozitsii Viktora Eкимovskogo* [Modern features of the composition of Viktor Eкимovskiy]. Moscow, 2013, p. 99.

**Специфика анализа
аудиовизуального текста
(на примере фотоновелл Ю. Юкечева)**

В данной статье раскрываются подходы к анализу аудиовизуальных текстов в фотоновеллах новосибирского композитора Ю. Юкечева. Работа в области электронной и компьютерной музыки, приемы визуализации музыкальных замыслов следуют общим для современного музыкального искусства тенденциям привлечения компьютерных технологий в качестве инструмента для решения творческих задач. Автор рассматривает особенности фотоновелл, устанавливает их главные признаки – наличие нетипичного для музыковедческого анализа текста, который основан на сочетании различных способов передачи художественной информации.

Фотоновеллы Ю. Юкечева демонстрируют творческий подход композитора к формированию художественного текста. Синтетические по воплощению замысла композиции предполагают иной подход к их восприятию. Цвет, форма, смены планов визуального ряда органично сочетаются с драматургией музыкального пласта фотоновелл.

Автор приходит к выводу, что фотоновеллы являются поликодовыми текстами. Целостность им придает творческая энергия композитора, который совмещает функции художника, музыканта, звукорежиссера. Все фотоновеллы относятся к программной музыке, и название каждой из них направляет слушательское восприятие в русло, необходимое для адекватного понимания текста.

Ключевые слова: Юрий Юкечев, фотоновелла, визуальный ряд, аудиальный ряд, поликодовый текст.

**Specificity of audiovisual text analysis
(by the example of photonovels
by Yu. Yukechev)**

The present article deals with approaches to audiovisual text analysis in photonovels written by Novosibirsk composer Yu. Yukechev. Work in the sphere of electronic and computer music, as well as means of musical idea visualization are in line with the tendencies towards the attraction of computer technologies as a tool for creative tasks solution common for modern musical art. The article studies specificities of the photonovels and identifies their main features – the availability of a text unusual for musicological analysis and based on a combination of different means of imaginative information conveyance.

Photonovels by Yu. Yukechev are indicative of composer's creative approach to the formation of a literary text. Synthetic works, in terms of conception embodiment, imply another approach to their perception. Color, form and changes of visual imagery perfectly combine with the dramatic composition of a musical layer of the photonovels.

The author concludes that the photonovels are polycode texts, the integrity of which is ensured by creative enthusiasm of the composer fulfilling the functions of an artist, a musician and a sound producer all in one. All the photonovels belong to descriptive music, and each their name heads listener's perception towards a direction necessary for adequate text interpretation.

Key words: Yury Yukechev, photonovella, visual imagery, auditory imagery, polycode text.

Белоносова Ирина Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент Сибирского государственного института искусств им. Дмитрия Хворостовского
E-mail: irinabelay@bk.ru

Belonosova Irina Vladimirovna, Candidate of Art Criticism, Associate Professor at the Siberian State Institute of Arts named after Dmitry Hvorostovsky
E-mail: irinabelay@bk.ru

Получено 11.01.2019